

Научная статья

УДК 327

DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-5-20

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ ЯПОНИИ К МНОГОСТОРОННИМ ФОРМАТАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Максим Валерьевич КОРНИЮК

*Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)
Владивосток, Россия*

maksim030400@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

Аннотация. Цель статьи – исследование эволюции политики Японии в сфере международной безопасности с акцентом на ее подход к многосторонним форматам взаимодействия.

Методология работы включает исторический подход к выявлению и анализу долгосрочных трендов и теоретические методы: аналитический, логический, сравнительный, прикладные.

Результаты исследования изложены в трех хронологических периодах, при этом анализируются подходы Японии к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности в последовательно сменявшихся друг друга Версальско-Вашингтонской, Ялтинско-Потсдамской и современной системах международных отношений. В историческом контексте рассматриваются участие Японии в Лиге Наций, создание собственного военно-политического блока в годы Второй мировой войны и послевоенные изменения, вызванные принятием пацифистской конституции и установлением взаимосвязей с США. Современная Япония сосредоточена на интегральном сдерживании КНР и намерена упрощать международные связи с государствами-единомышленниками.

В обсуждении представлена интерпретация актуальной Стратегии национальной безопасности Японии, демонстрируется скрытая цель подключить АСЕАН к сдерживанию Китая.

В заключении констатируется, что отношение Японии к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности менялось в зависимости от внешнеполитической обстановки, поэтому в настоящее время невозможно утверждать о наличии линейного тренда. Автор подчеркивает роль Японии как проводника американской политики в Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, США, КНР, Республика Корея, Австралия, Филиппины, АСЕАН, QUAD, SQUAD, региональная безопасность.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корниук М.В. Эволюция подходов Японии к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 5–20. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-5-20>

© Корниук М.В., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

EVOLUTION OF JAPAN'S APPROACHES TO MULTILATERAL FORMATS FOR ENSURING INTERNATIONAL SECURITY

Maksim V. KORNIYUK

*Far Eastern Federal University (FEFU)
Vladivostok, Russia*

maksim030400@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

Abstract. The purpose of the article is to study the evolution of Japan's international security policy with an emphasis on its approach to multilateral interaction formats.

The research methodology includes a historical approach to identifying and analyzing long-term trends, as well as theoretical research methods: analytical, logical, comparative, and applied methods of political science analysis.

The results of the study are presented in three chronological sections, the author analyzes Japan's approaches to multilateral formats of ensuring international security in the successive Versailles-Washington, Yalta-Potsdam and modern systems of international relations. Japan's participation in the League of Nations and the creation of its own military-political bloc during World War II, as well as post-war changes caused by the adoption of a pacifist constitution and the establishment of close ties with the United States are considered in the historical context. It is noted that at the present stage, Japan is focused on the integral containment of the PRC and, for this purpose, intends to strengthen ties with like-minded states.

The discussion provides the author's interpretation of the current National Security Strategy of Japan, demonstrating the hidden goal of involving ASEAN in containing China.

In conclusion, it is shown that Japan's attitude to multilateral formats for ensuring international security has been changing depending on the foreign policy situation, and it is impossible to state that there is a linear trend at the moment. The author also emphasizes the role of Japan as an agent of American policy in East Asia.

Keywords: Japan, US, PRC, Republic of Korea, Australia, Philippines, ASEAN, QUAD, SQUAD, regional security.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Korniyuk, M.V.* Evolution of Japan's Approaches to Multilateral Formats for Ensuring International Security // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 2. P. 5–20. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-5-20>

Введение. Экономический и политический центр силы неуклонно перемещается в азиатский регион. Растущая мощь и влияние Китая в комплексе с крайней сложностью его самостоятельного сдерживания и необходимостью сохранять влияние в других регионах земного шара побуждают прежнего гегемона — США, все более активно полагаться на своих региональных союзников для достижения этой стратегической цели. Ключевым союзником США в Восточной Азии является Япония, и в контексте расширяющихся тенденций по формированию «азиатского НАТО» особого внимания требует вопрос отношения Токио к подобным формам международного взаимодействия. Не менее значимо для настоящего исследования и то, что политическая реальность, сформировавшаяся в послевоенной Японии, во многом уникальна: заложенные в ставшую уже далекой эпоху столпы внешней политики — юридические ограничения на военное строительство, олицетворением которых выступает пацифистская конституция в целом и ее статья 9 в частности, и особые отношения Японии с США прошли испытание временем, сохранились в условиях не раз менявшейся геополитической реальности и в значительной степени определяют ее курс и поныне. Целью данной публикации является исследование исторического контекста участия Японии в многосторонних форматах обеспечения международной безопасности и анализ стратегии использования таких форматов современной Японией для достижения собственных геополитических целей.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет системный подход к изучению международных отношений и безопасности. Для выявления долгосрочных трендов в политике безопасности Японии и анализа их эволюции применяется исторический подход. Метод индукции используется для выделения линии японского правительства по отношению к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности на основе анализа конкретных исторических и актуальных политических примеров. Сравнение подходов Японии к многосторонним форматам безопасности в разные периоды происходит с помощью применения компаративного метода. Помимо этого, используются теоретические методы исследования: аналитический, логический, сравнительный, а также прикладные методы политологического анализа.

Настоящее исследование посвящено главным образом послевоенной Японии, однако для полноты картины и получения представления об опыте участия Токио в многосторонних форматах обеспечения международной безопасности целесообразно привести два во многом контрастных и одновременно связанных друг с другом до-

военных примера. Первый — участие Японии в деятельности Лиги Наций, а второй — создание и руководство собственным военным блоком — «Великой восточноазиатской сферой сопроцветания». Здесь следует подчеркнуть, что Лига Наций была органом международного представительства, в то время как под многосторонними форматами безопасности сегодня скорее понимаются блочные конструкции отдельных государств, созданные по региональному принципу или на основе объединения перед потенциальной общей угрозой, а потому последующая деятельность Японии в ООН — организации-премнике Лиги Наций не является объектом данной работы. Данный пример приводится по иным соображениям: из-за его хронологической значимости — это первый опыт участия Японии в полноценной международной организации; одновременно он задает определенный контекст и объясняет последующее решение Японии создать свой собственный военный блок.

Первый опыт: Лига Наций и собственный блок. Япония присоединилась к Лиге Наций с ее основания, в 1920 г., в качестве одного из четырех постоянных членов Совета Лиги. На протяжении 1920-х годов Лига была основным элементом политики Японии по поддержанию дипломатических отношений с западными державами. Как неевропейская крупная страна-участник, Япония находилась в положении, позволявшем ей играть влиятельную роль в посредничестве в урегулировании европейских территориальных споров, рассматриваемых Лигой, таких, например, как дело о польской Верхней Силезии (1921) [1, р. 158]. Япония также принимала активное участие в деятельности Постоянной мандатной комиссии, Международном комитете по интеллектуальному сотрудничеству (МКИС) и Опиумном комитете [2]. Однако с течением времени японские политики стали отмечать, что большинство вопросов, рассматриваемых Лигой, относились к Европе, в то время как другим регионам уделялось значительно меньше внимания. Кроме того, ведущие державы были склонны решать вопросы, касающиеся жизненно важных личных интересов, в обход Лиги Наций. Главным же недостатком Лиги в глазах японцев было отсутствие в ее списках их самых могущественных тихоокеанских соседей — Советского Союза и США. Этот формат был неспособен обеспечить эффективную структуру безопасности для Японии. В конце 1920-х годов распространение националистического движения в Китае, растущая военная мощь Советского Союза и глобальная депрессия поставили под сомнение доминирование Японии в Восточной Азии. Одновременно экспансионистские и импери-

алистические устремления усиливались в самом японском обществе. В результате в 1931 г. японские армейские части начали вторжение в Маньчжурию, что привело к созданию в 1932 г. прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-Го. Китай выдвинул обвинение в агрессии в Лигу Наций. Ассамблея голосованием 42 против одного (Япония) постановила, что Маньчжоу-Го возникло не по воле народа Маньчжурии, а в результате действий японской армии. В ответ Япония в марте 1933 г. объявила о выходе из Лиги Наций [3]. Организация оказалась бессильна, в том регионе самым мощным был флот США, а Соединенные Штаты Америки не состояли в организации, а значит, оказать влияние на конфликт Лига не могла. В дальнейшем, после выхода Германии, Италии и исключения из своих рядов СССР, Лига Наций окончательно утратила возможность действительно влиять на международную обстановку, не смогла предотвратить и остановить Вторую мировую войну и окончательно прекратила свое существование 20 апреля 1946 г. [4].

Разочаровавшись в идее всемирного представительства, японское руководство ускорило шаги по созданию собственного военно-политического блока — Великой восточноазиатской сферы сопроцветания. Официальный Токио в тот период придерживался линии провозглашения азиатского континента зоной, закрытой для вмешательства западных держав, проводя прямую аналогию с доктриной Монро, которой руководствовались США в отношении стран Западного полушария. Одной из причин, по которой Япония приняла курс на империализм, было решение внутренних проблем, таких как перенаселение и дефицит ресурсов [5, р. 13—14]. Другой причиной было противостояние западному империализму. 3 ноября 1938 г. премьер-министр Фумимаро Коноэ и министр иностранных дел Хачиро Арита представили концепцию «Нового порядка в Восточной Азии», которая территориально включала Японию, Китай и марионеточное государство Маньчжоу-Го. В качестве целей объединения декларировались постоянная стабильность Восточной Азии, добрососедство и международная справедливость, совместная защита от коммунизма, создание новой культуры, экономическое единство и сотрудничество, а также мир во всем мире [6]. 29 июня 1940 г. в рамках подготовки вторжения во Французский Индокитай с прицелом на дальнейшую экспансию в Юго-Восточную Азию объединение было переименовано в Великую восточноазиатскую сферу сопроцветания. В 1941—1942 гг. территория блока была расширена за счет захвата британских и нидерландских колоний в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане. В рамках своей военной кампании в Тихом океане японская пропа-

ганда использовала лозунг «Азия для азиатов» и заявляла о необходимости «освободить» азиатские колонии от контроля западных держав. Вторгшиеся японские войска иногда получали восторженный прием на недавно захваченных азиатских территориях из-за антизападных и иногда антикитайских настроений, однако последующая жестокость японских военных заставила многих жителей этих регионов считать Японию хуже своих бывших колониальных правителей. Экономика оккупированных территорий управлялась с ориентацией строго на производство сырья для нужд японских военных [7, р. 248]. Все формально входящие в Сферу государства на практике не были ни независимыми, ни равными по отношению к Японии. Другими словами, Великая восточноазиатская сфера сопроцветания действовала не ради развития всех азиатских стран, а лишь обслуживала интересы Японии, поэтому японцы не смогли получить поддержку населения на занятых ими территориях. Неспособность Токио понять цели и интересы других стран, вовлеченных в Великую восточноазиатскую сферу сопроцветания, привела к слабой интегрированности этого объединения, державшегося лишь на силе японского оружия и прекратившего свое существование в сентябре 1945 г. одновременно с капитуляцией Японии.

Послевоенный период: фокус на восстановлении экономики.

После безоговорочной капитуляции и фактического «переучреждения» японской государственности под контролем стран западного блока политика страны в области обеспечения безопасности кардинальным образом изменилась. В 1947 г. была принята новая Конституция Японии, важнейшим изменением в которой стала статья 9, прямо отрицающая войну как инструмент государственной политики и утверждающая, что «никогда не будут сохраняться сухопутные, морские и воздушные силы, а также другой военный потенциал» [8]. Оккупация Японии официально закончилась с вступлением в силу Сан-Францисского мирного договора 28 апреля 1952 г. Однако в качестве предварительного условия прекращения оккупации Соединенные Штаты Америки потребовали от японского правительства согласия на Договор о безопасности между США и Японией, который позволял Соединенным Штатам Америки продолжать содержать вооруженные силы на японской земле. Договор вступил в силу одновременно с Сан-Францисским и предопределил, что США будут продолжать оказывать существенное влияние на политику японского правительства — как внешнюю, так и внутреннюю [9, р. 11].

Указанный договор встраивал Японию в формируемую США структуру безопасности — систему «оси и спиц», состоящую из двусторонних

договоров США с их союзниками в АТР [10, с. 24]. Изначально США предполагали, что Япония более активно разделит бремя поддержания мира в Азии, однако японское правительство в тот период имело другие планы. В начале 1950-х годов страну возглавляло правительство С. Ёсиды, политический курс которого заключался в экономическом восстановлении страны при минимизации военных расходов и опоре на военную защиту США. Во внешней политике Япония делала акцент на активную внешнеэкономическую стратегию, обеспечивая свой международный авторитет путем создания образа мирной и демократической страны. Эти установки продолжали действовать большую часть периода холодной войны и получили впоследствии название «доктрина Ёсиды» [11, с. 5–6].

В первые послевоенные десятилетия Япония сосредоточилась на экономической дипломатии, преследуя цель обеспечить наиболее благоприятные условия для собственного экономического восстановления. Во внешней политике сохранялась жесткая ориентация на курс США, однако Токио стремился избегать вовлечения в различные многосторонние конструкции с союзниками, которые потенциально могли втянуть страну в военный конфликт. Так, во время Первого кризиса в Тайваньском проливе Япония прямо поощряла недоброжелательность США по отношению к режиму Чан Кайши. Как указывает Иан Д. Генри, «Япония была в ужасе от возможной войны с коммунистическим Китаем» и «посольство США в Токио сообщало о стремлении Японии к миру практически любой ценой...» [12, р. 72]. Не принимала участия Япония и в деятельности СЕАТО — как по причине собственной незаинтересованности, так и из-за негативного отношения ряда американских союзников, в первую очередь Австралии, Новой Зеландии и Великобритании к ее потенциальному членству [13, р. 268].

К основанной в 1967 г. АСЕАН Токио также первоначально не проявлял интереса, однако достаточно скоро Япония столкнулась с новым вызовом: ключевой союзник США перешел к сокращению своего непосредственного присутствия в АТР, настаивая на более активной деятельности своих азиатских партнеров по обеспечению региональной безопасности. Эта политика, объявленная президентом США Р. Никсоном в июле 1969 г., позже получила известность как «гуамская доктрина». Характеризуя роль США в Азии, Р. Никсон заявлял, что Вашингтон продолжит придерживаться договорных обязательств, но рассчитывает при этом, что «азиатские народы будут во все большей степени брать на себя ответственность за решение проблем своей обороны» [14]. Положения «гуамской доктрины» в полной мере от-

носились к Японии. США перестал устраивать прагматичный подход Японии, которая, пользуясь американской защитой и минимизировав расходы на военную сферу, направляла максимум возможного на построение высококонкурентной экономики. К 1975 г. у правительства Токио не было другого выбора, кроме как отказаться от своей внешней политики, основанной на минимальном участии в организациях, воплощающих нейтрализацию, и начать переговоры со странами АСЕАН. Этому способствовали изменившиеся обстоятельства — окончание в 1975 г. вьетнамской войны и «отступление США» из региона ЮВА. Японским политическим руководством было принято решение занять освободившуюся нишу и, используя экономическую мощь Японии, укрепить влияние на страны региона. С учетом этих обстоятельств были разработаны новые принципы японской политики в ЮВА, включавшие заверения в отказе от стремления стать мощной военной державой, выбор курса на равноправное сотрудничество с АСЕАН и построение взаимного доверия с государствами — членами Ассоциации. Описанный комплекс шагов получил название «доктрина Фукуды», по имени премьер-министра того периода и был представлен им 18 августа 1977 г. в Маниле в ходе поездки по странам — членам АСЕАН [15].

К концу 1970-х годов проявились первые ростки того, что позже получит название «политика нормализации» — приведение военного потенциала Японии в соответствие с ее экономической мощью. Японское правительство в целом позитивно реагировало на заинтересованность США в увеличении финансирования японской стороной американского контингента на своей территории. В связи с выражением США «пожеланий» о налаживании Японией контактов с НАТО в 1979 г. были установлены первые прямые контакты между Управлением обороны Японии и штаб-квартирой НАТО в Брюсселе, на которых начали обсуждаться актуальные международные проблемы, а также вопросы налаживания и расширения сотрудничества со странами — членами организации на двусторонней основе [16].

Весной 1980 г. японские боевые корабли и противолодочные самолеты впервые приняли участие совместно с кораблями и авиацией США, Канады, Австралии и Новой Зеландии в военно-морских маневрах «Римпак-80» («Тихоокеанское кольцо») [17, с. 38]. Таким образом японское правительство отошло от своей официально заявленной позиции о том, что Япония не может участвовать в многосторонних блоках, так как это противоречит японской Конституции. Дипломатическая активность Японии в 1980-е годы концентрировалась на отношениях с США, СССР, КНР. При этом на других направлениях

японское правительство, с одной стороны, учитывало общемировую стратегическую обстановку противостояния США и СССР и свои союзнические обязательства перед Вашингтоном, а с другой — стремилась отстаивать свои национальные интересы. В целом в отношениях со странами ЮВА Япония вела с участниками АСЕАН линию на то, чтобы посредством предоставления экономической поддержки добиваться повышения своего политического влияния, а со странами «социалистической ориентации» — Вьетнамом, Лаосом, Кампучией — проводила «политику сдерживания».

Современность: контакты с АСЕАН и упор на сдерживание Китая. Окончание эпохи биполярной системы международных отношений, последовавшее за распадом СССР и уходом в прошлое «советской угрозы», ставило японское руководство перед задачей поиска нового места Японии в изменившемся мире. В Японии стали набирать силу опасения по поводу возможной переориентации США на сотрудничество со странами бывшего соцлагеря в ущерб старым союзникам по АТР. Время требовало создания нового механизма по поддержанию региональной безопасности [18, с. 91]. Япония выступила инициатором создания региональной площадки по вопросам безопасности — с соответствующим предложением министр иностранных дел Японии Таро Накаяма выступил 15 июля 1991 г. в ходе конференции АСЕАН. Идея нашла поддержку участников форума и в июле 1993 г. реализовалась в виде создания Регионального форума АСЕАН (АРФ), первое заседание которого состоялось в Бангкоке 25 июля 1994 г. [19]. В дальнейшем Япония подключилась к работе и других асеаноцентричных форматов, таких как Совещание министров обороны АСЕАН+8 и Восточноазиатский саммит.

На рубеже веков, как опасались японские элиты, внимание США к азиатскому региону снизилось — Вашингтон занимался расширением НАТО на Восток в Европе и все больше ввязывался в ближневосточные проблемы, войдя в этот регион под лозунгом борьбы с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 г. Тем не менее возрастающая тревога США из-за усиления влияния Китая не только в Восточной Азии, но и в целом в мировой политике побудила Вашингтон вновь сфокусироваться на АТР, что нашло свое отражение в концепции Тихоокеанского поворота (Pivot to Asia). Введенная государственным секретарем США Хиллари Клинтон в 2011 г. эта стратегия включала активное участие Америки в регионе, активизацию связей со старыми союзниками и поиск новых партнеров [20, с. 28]. Еще до этого, в 2007 г., во время первого премьерства Синдзо Абэ был учрежден Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), участниками которого стали

Австралия, Индия, США и Япония, однако на тот момент формат не получил активного развития из-за нежелания Индии и Австралии обострять отношения с КНР. Новый импульс развития QUAD получил в 2017 г.: Президент США Дональд Трамп продвигал концепцию Индо-Тихоокеанского региона на фоне расширяющегося партнерства с Индией, противостояния с Китаем и повышения активности Китая в районе спорных островов Южно-Китайского моря. Поддержку его администрации получила родственная концепция FOIP (Free and Open Indo-Pacific) — «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», представленная С. Абэ в августе 2016 г. [21]. Позднее все чаще начал обсуждаться вопрос об институциональном оформлении диалога и его фактическом превращении в «азиатское НАТО», что в таком, излишне линейном виде, не вполне отвечает интересам Токио. Чтобы лучше это понять, необходимо рассмотреть актуальную типологию многосторонних форматов обеспечения международной безопасности с участием Японии.

По мнению Ю.А. Крячкиной, «на текущий момент исследователи описывают систему безопасности в АТР как сосуществование асеаноцентричных диалоговых форматов и сети американских военно-политических альянсов» [22, с. 206]. Последние, на наш взгляд, также уместно диверсифицировать и рассматривать так называемые треугольники, построенные по принципу «США — Япония — третья страна», как некие малые подготовительные ступени на пути государства, образующего третью вершину треугольника, в лагерь США и их союзников. В таком случае следует отделить их от более развитых и крупных форм, например упомянутого QUAD, а также AUKUS, в котором Япония на данный момент не состоит. Подобных треугольников сегодня три: JAROKUS (Япония — Республика Корея — США); JARNUS (Япония — Филиппины — США); Япония — Австралия — США.

Треугольник Япония — Республика Корея — США является самой слабой из подобных конструкций, так как несмотря на усилия Вашингтона тяжелое наследие XX в. в отношениях Токио и Сеула долгое время служило препятствием для сотрудничества Японии и Республики Корея. Прогресса удалось достичь после прихода к власти в Южной Корее Юн Согёля в мае 2022 г. — его администрация продемонстрировала большую готовность к сотрудничеству с Японией, чем предшественники. 18 августа 2023 г. Фумио Кисида, Юн Согёль и Джо Байден встретились в Кэмп-Дэвиде на территории США, где объявили о создании JAROKUS — трехстороннего набора принципов коллективной безопасности. Соглашение фокусируется на противоракетной

обороне и совместных военных учениях [23]. Первый Индо-Тихоокеанский диалог, основанный на обязательствах, принятых в ходе саммита в Кэмп-Дэвиде в августе 2023 г., состоялся в Вашингтоне 5 января 2024 г. В совместном заявлении, опубликованном Государственным департаментом США, механизм диалога (который будет проводиться ежегодно) описывается как новая глава в трехсторонних отношениях [24]. Тем не менее перспективы сотрудничества до сих пор под угрозой — в первую очередь из-за сложной внутривосточной обстановки во всех трех странах. В первой половине 2024 г. В.О. Кистанов отмечал: «Время проведения трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде было выбрано таким образом, чтобы инициировать более тесное военно-политическое сотрудничество Японии, США и Южной Кореи до того, как в трех странах в 2024 г. пройдут выборы, которые могут не только осложнить положение их лидеров у себя дома, но и привести к смене некоторых из них» [25, с. 11]. Опасения не были беспочвенными — все изложенные В.О. Кистановым риски для участников треугольника реализовались: Фумио Кисида был вынужден уйти в отставку из-за внутривосточного скандала, а пришедший ему на смену Сигэру Исиба почти сразу был вынужден «пересобрать» свой кабинет под давлением оппозиции; Джо Байден после слабого выступления на предвыборных дебатах решил сняться в пользу кандидатуры Камалы Харрис, которая потерпела поражение от Дональда Трампа; но наибольшего размаха достиг политический кризис в Южной Корее: на фоне падающего рейтинга президент Юн Согыёль попытался перевернуть ситуацию методами, характерными для южнокорейских военных хунт прошлого века: ввел военное положение, объявил оппозицию «пособниками КНДР». Попытка успехом не увенчалась, ему был объявлен импичмент, позднее он был арестован, а страна и поныне находится в ситуации острого политического кризиса.

Сближение Токио и Сеула не осталось незамеченным и в Пекине — Китай предпринимает усилия, если не полностью предотвратить, то хотя бы ослабить блокирование Японии и Республики Корея на антикитайской основе. С этой целью он пытается вдохнуть новую жизнь в формат «северной тройки», стремясь заинтересовать их выгодными экономическими соглашениями и убедить в нежелательности конфронтации. 27 мая 2024 г. прошел первый за пять лет трехсторонний саммит с участием лидеров трех стран. Хотя эксперты отмечают, что «несмотря на прозвучавшую в официальных заявлениях высокую оценку самих итоговых документов (встречи. — М.К.), надежды на их эффективную реализацию пока невелики», сам факт

проведения такого саммита свидетельствует о желании Пекина разрушить треугольник JAROKUS, что в сочетании с изложенными ранее внутривосточными проблемами составляющих его государств может являться объяснением, почему он не развился в нечто большее [26].

Два других треугольника демонстрируют большой уровень оборонной интеграции: в январе 2022 г. Япония и Австралия заключили Соглашение о взаимном доступе, устанавливающее, в частности, процедуры сотрудничества между Японией и Австралией в отношении мероприятий по сотрудничеству, проводимых вооруженными силами одной страны во время визита в другую, а также определяющее статус посещающих сил [27]. В июле 2024 г. аналогичный по содержанию документ был подписан с Филиппинами [28]. На примере этих треугольников можно наблюдать также реализацию «второй ступени» японской стратегии: демонстрируя более активную динамику сотрудничества, оба они слились и эволюционировали в более крупный формат сотрудничества, образовав SQUAD — новую региональную группу, состоящую из США, Японии, Австралии и Филиппин, члены которой «разделяют видение мира, стабильности и сдерживания в Индо-Тихоокеанском регионе» [29].

Стратегия национальной безопасности Японии. Актуальная редакция Стратегии национальной безопасности Японии, принятая в декабре 2022 г., содержит три основных вектора, направленных на интегрированное сдерживание КНР, ключевого соперника Японии в регионе. Во-первых, Токио усиливает собственные оборонные возможности, ключевыми шагами здесь являются приобретение возможностей дальнего ответного удара и общее повышение трат на оборону до 2% ВВП к 2027 г. Это часть более масштабной «политики нормализации» — планомерного снятия послевоенных юридических ограничений на военное строительство, последовательно реализующейся японским руководством более сорока лет. Во-вторых, Япония все теснее сотрудничает со своим союзником, Соединенными Штатами Америки. В-третьих, Япония намерена углублять свои связи в сфере безопасности со странами-единомышленниками, в основном с теми, кто поддерживают дипломатическую позицию Японии в отношении Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) [30]. В свете третьего пункта особенно показателен пример с Филиппинами — страной АСЕАН, которой ранее Япония оказывала военную помощь в сдерживании амбиций КНР в Южно-Китайском море, затем выстроила треугольник с заключени-

ем соглашения о взаимном доступе, а позже интегрировала в более крупный формат сдерживания Китая. В связи с этим можно предположить, что не очерченной явно, но стратегической целью Японии является убедить страны АСЕАН в том, в чем уже удалось убедить Филиппины, и подключить объединение к сдерживанию КНР. Справедливость этого соображения подтверждается и ориентацией Токио на двусторонние контакты в ЮВА — столь крупное и институционально развитое объединение сложно быстро перетянуть в прозападный лагерь, а потому Япония проводит последовательную работу с отдельными странами АСЕАН (в первую очередь Филиппинами и Вьетнамом), чтобы в дальнейшем они помогли транслировать эту позицию на других участников ассоциации [31]. А.В. Губин отмечает, что «для большей привлекательности среди развивающихся стран японские стратеги попытались выйти за рамки территориальных споров и военно-политической безопасности. Современные планы Токио фокусируются на нетрадиционных угрозах в ИТР в прагматичном ключе, например изменении климата, кибербезопасности и здравоохранении. Используется и популистский тезис о равноправии представителей глобального Юга в политических делах и мировой экономике. Японцы выдвигают также внешне привлекательную концепцию человеческой безопасности (human security), выстроенную вокруг таких приоритетов, как выживание, благосостояние, личные достоинство и индивидуальность» [32, с. 139].

Этой же цели служит и упомянутое ранее нежелание слишком явно демонстрировать подчеркнуто антикитайскую направленность QUAD: Токио ведет более тонкую игру, стремясь убедить интересующую страну в опасности китайской угрозы, предлагает помощь в ее сдерживании, затем последовательно выступает проводником государства на этом пути, создавая с ним сначала треугольный формат, а затем вовлекая в более крупную форму, вынуждая, хоть и косвенно, такими действиями манифестировать оппозицию к региональной политике КНР, тем самым закрепляя такое государство в орбите своего и американского влияния.

Заключение. За последние сто лет отношение Японии к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности неоднократно менялось. На разных этапах своей довоенной истории Токио демонстрировал как идеалистическую поддержку международных организаций, таких как Лига Наций, так и опыт создания и руководства собственным военно-политическим блоком. Послевоенный период ознаменовался кардинальным пересмотром национальной политики без-

опасности. Введение пацифистской конституции с ее девятой статьей, а также тесные отношения с США позволили Японии сосредоточиться на экономическом восстановлении, избегая на первых порах участия в многосторонних объединениях, которые могли нести риски военных конфликтов, однако теперь, в условиях роста влияния Китая, официальный Токио, похоже, более не опасается подобных рисков. Современная политика Японии основывается на трех главных направлениях: усилении национального оборонного потенциала, укреплении альянса с США и расширении многостороннего сотрудничества со странами-единомышленниками. Токио выступает проводником американского влияния в Восточной Азии и проводит осторожную, но последовательную политику по подключению новых государств к сдерживанию амбиций Китая. Другой важный вывод: японское руководство не может не помнить, чем обернулась попытка создать независимый полюс силы и чем грозит блокирование с излишне воинственными союзниками, а потому сегодня Токио все еще не ощущает себя в полной мере готовым к подлинно самостоятельной политике балансирования и работает в многосторонних форматах эффективно только при наличии там США.

Список источников

1. *Burkman T.W.* Japan and the League of Nations: Empire and World Order, 1914–1938. University of Hawaii Press, 2007. 312 p.
2. *Burkman T.W.* League of Nations and Japan // 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/league-of-nations-and-japan/>
3. *Brown S.* Japan stuns world, withdraws from league // United Press International. URL: <https://www.upi.com/Archives/1933/02/24/Japan-stuns-world-withdraws-from-league/2231840119817/>
4. Predecessor: The League of Nations // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/about-us/history-of-the-un/predecessor>
5. *Colegrove K.* The New Order in East Asia // The Far Eastern Quarterly. 1941. №1(1). P. 5–24. DOI: 10.2307/2049073.
6. 近衛首相演述 // Japan Center for Asian Historical Records. URL: https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B02030031600?IS_KEY_S1=%E8%BF%91%E8%A1%9B%E9%A6%96%E7%9B%B8%E6%BC%94%E8%BF%B0
7. *Rhodes A.* Propaganda: The Art of Persuasion: World War II. Chelsea House Publishers. 1976. 319 p.
8. The Constitution of Japan // Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/constitution_e.html
9. *Kapur N.* Japan at the Crossroads: Conflict and Compromise after Anpo. Harvard University Press? 2018. 336 p.
10. *Лукин А.Л.* Альянсы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и контригра Китая // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 24–27. EDN NFQAQV

11. *Стрельцов Д.В.* Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Восточная литература, 2015. 278 с.
12. *Henry I.D.* What Allies Want: Reconsidering Loyalty, Reliability, and Alliance Interdependence // *International Security*. 2020. № 44 (4). P. 45–83. DOI: 10.1162/isec_a_00375
13. *Brands H.W.* From ANZUS to SEATO: United States Strategic Policy towards Australia and New Zealand, 1952–1954 // *The International History Review*. 1987. № 9 (2). P. 250–270. DOI: 10.1080/07075332.1987.9640442
14. *Nixon R.* Address to the Nation on the War in Vietnam // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-nation-the-war-vietnam>
15. Unveiling Ceremony for Fukuda Doctrine Memorial Marker and Symposium // Embassy of Japan in the Philippines. URL: https://www.ph.emb-japan.go.jp/itpr_ja/00_000664.html
16. Navigating by Sun and Compass Policy Brief One: Learning from the History of Japan-NATO Relations // Japan Institute of International Affairs. URL: https://www2.jiia.or.jp/pdf/fellow_report/190527Policy_Brief-History_of_Japan_NATO_Relationship.pdf
17. *Пузыня Н.Н.* Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // *Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение*. 2017. Т. 20. С. 34–41. EDN: YLYMCV
18. *Панов А.Н.* Япония: поиски «достойного места» и «влиятельной роли» в новой системе международных отношений после «холодной войны» // Япония в поисках новой глобальной роли. М.: Восточная литература, 2014. С. 86–108. EDN: SDMIAX.
19. ASEAN Regional Forum // ASEAN Regional Forum. URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/about-arf/>
20. *Корнюк М.В.* Роль японо-американского союза во внешней политике современной Японии // *Вестник Поволжского института управления*. 2024. Т. 24, № 2. С. 24–33. DOI: 10.22394/1682-2358-2024-2-24-33. EDN: DCHLLZ.
21. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html
22. *Крячкина Ю.А.* Роль и интересы Японии в многосторонних форматах в сфере безопасности в АТР // *Проблемы национальной стратегии*. 2024. № 2 (83). С. 204–223. DOI: 10.52311/2079-3359_2024_2_204. EDN: FHQGWM.
23. Camp David Principles // The White House. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/>
24. Joint Statement on the Trilateral United States-Japan-Republic of Korea Indo-Pacific Dialogue // U.S. Department of State. URL: <https://2021-2025.state.gov/joint-statement-on-the-trilateral-united-states-japan-republic-of-korea-indo-pacific-dialogue/>
25. *Кистанов В.О.* Треугольник Япония – США – Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 7–20. DOI: 10.31857/S0131281224020018. EDN: QJXSZW

26. Стрельцов Д. Трехсторонний саммит Китая, Японии и Южной Кореи // РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trehstoronniy-sammit-kitaya-yaponii-i-yuzhnoy-korei/>
27. Japan-Australia Reciprocal Access Agreement // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/ocn/au/page4e_001195.html
28. Signing of the Japan-Philippines Reciprocal Access Agreement // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00432.html
29. The U.S. Is Assembling a ‘Squad’ of Allies to Counter China in the Indo-Pacific // TIME. URL: <https://time.com/6974257/us-australia-japan-philippines-squad-china/>
30. National Security Strategy of Japan December 2022 // Cabinet Secretariat. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216anzenhoshou/nss-e.pdf>
31. Koga K. Japan’s Policy Toward ASEAN in 2023: Opportunities and Challenges // The Stimson Center. URL: <https://www.stimson.org/2023/japans-policy-toward-asean-in-2023/>
32. Губин А.В. Влияние малосторонних форматов в сфере безопасности на международные отношения в Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 136–146. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-4/136-146. EDN: EMMGBW

Сведения об авторе

КОРНИЮК Максим Валерьевич,
аспирант кафедры международных
отношений Дальневосточного
федерального университета (ДФУ)
Владивосток, Россия
maksim030400@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

Статья поступила в редакцию
22.01.2025

Одобрена после рецензирования
24.02.2025

Принята к публикации
03.03.2025

The author

Maksim V. KORNIYUK,
postgraduate student of the International
Relations Department, Far Eastern
Federal University (FEFU)
Vladivostok, Russia
maksim030400@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

The article was submitted
22.01.2025

Approved after reviewing
24.02.2025

Accepted for publication
03.03.2025